

большая часть офицеров погибла, батальоны остались без командиров, некому было показывать пример доблести и следить за солдатами.

Наконец, в восьмом часу солдаты Рооса увидели в тылу цепь кавалеристов, мчавшихся от редутов. Это были пять драгунских полков генерал-лейтенанта Хайнске, посланных Петром. Практически одновременно шведы увидели приближающиеся с фронта батальоны Ренцеля, а на их левом фланге – казацкие отряды гетмана Скоропадского. Обессиленные остатки отрядов Рооса попали в "клещи". Чудом оставшийся в живых разведчик принес сведения о местонахождении главных сил армии, но просто не успел передать их Роосу. Времени уже не было, и Роос отдал приказ о перегруппировке, в надежде оказать сопротивление наступающим русским силам. Поредевшие отряды были объединены, пикинёры и мушкетеры перемешаны.

Русская пехота и конница приближалась к оцепеневшим шведам. Обученные солдаты помнили требование короля "чтобы они стреляли не раньше, чем белки в глазах врага увидят". Но на этот раз нервы шведов не выдержали. Из задних рядов шведской обороны раздался первый мушкетных залп. Немедленно шведы получили ответный залп, тогда не выдержали и передние шеренги Рооса. Русские снова ответили еще более мощным залпом. Шведы не выдержали, и началось паническое бегство, русские гренадеры нещадно уничтожали в ужасе бегущего противника. Надо сказать, что большинство шведов брали свои трофеи и деньги с собой в битву, опасаясь мародерства в оставленном лагере. Теперь эта добыча была целиком в руках русских и казаков. Русская "мышеловка" не захлопнулась только благодаря опытному Далекарлийскому полку, задержавшему кавалерию. Большая часть бегущих, примерно до 400 человек, спасаясь от верной гибели, ринулась вниз, в овраг. Часть пехоты генерала Ренцеля преследовала их, конница мчалась наперерез, с флангов ломился через лес русский батальон. Снова возникла угроза окружения. Генерал Роос, бежавший вместе со всеми по дну оврага, теперь мог стремиться только к своему лагерю, в тоскливой надежде